

М. Явкина

Новые документы о Х. Абовяне

В южной части Эстонской ССР, на реке Эманэги, расположен древний город Тарту (Юрьев), а в нем величаво стоит в центре города здание с белыми колоннами—храм науки Тартуский б. Дерптский Юрьевский университет, основание которого относится к 1632 году.

В Тартуском-Дерптском-Юрьевском университете учился и работал ряд выдающихся ученых России.

Из стен университета вышли Н. Н. Пирогов, академик Бер, астроном Струве, Осетинский поэт революционер Михаил Гадиев, известный хирург советский ученый Н. Н. Бурденко и ряд других.

При Тартуском-Дерптском-Юрьевском университете получил образование известный основоположник новой армянской литературы Хачатур Абовян. Архив Тартуского-Дерптского-Юрьевского университета хранится в Центральном Государственном Историческом архиве ЭССР, в одном из ценнейших хранилищ документальных материалов Прибалтики.

В Центральном Государственном Историческом архиве насчитывается более 2000 фондов, из них в фонде Дерптско-Юрьевского-Тартуского университета за период с 1804—1918 г. г. имеются личные дела многих выдающихся ученых, бывших студентов и преподавателей университета. Недавно при ревизии фондов обнаружено затерявшееся во время войны дело № 3301, слушателя Дерптского университета Хачатура Абовяна, пребывание которого в Тарту относится к 1830—1836 г. г.

В деле Хачатура Абовяна имеются еще никем не выявленные документы и неопубликованные материалы о действительном пребывании его в городе Тарту (Дерпте) и его учебе при Дерптском университете подтверждающие следующее:

Профессор физики Дерптского университета Паррот в 1829 году из Тарту (Дерпта) отправился в Армению, в город Эривань, с целью восхождения на вершину горы Арарат, где он познакомился с 20-летним юношей-армянином Хачатуром Абовяном.

Абовян произвел на проф. Паррота хорошее впечатление и он охотно согласился на предложение Хачатура Абовяна взять его с собой спутником для восхождения на вершину горы Арарат.

Двухмесячное совместное путешествие сблизило профессора Паррота с юношей, который сумел своими способностями к наукам, знаниями языков латинского и русского и главным образом тем, что Хачатур Абовян высказал свое заветное желание посвятить себя науке на благо своего народа, заставило профессора Паррота полюбить его и побудило

ходатайствовать перед Главнокомандующим Грузией графом Паскевичем Эриванским, а через него перед царем Николаем I—ым, о посылке Хачатура Абовяна на 2 года в Тарту (Дерпт), где он сможет при Дерптском университете пополнить свои знания и стать полезным для армянского народа. В результате этого своим отношением министр народного просвещения кн. Карл Ливен от 26 февраля 1830 года на имя ректора Дерптского университета уведомляет, что «Главнокомандующий Грузией фельдмаршал граф Паскевич Эриванский уведомил его о том, что профессора Дерптского университета Паррота сопровождал добровольно на гору Арарат, находящейся в Эчмиадзинском монастыре молодой армянин Хачатур Абовян, который, происходя из духовного звания, не вступил еще ни в сан священнический, ни в сан монашества и что г. Паррот, заметив в нем чрезвычайную склонность к наукам, особенно прилежание, умственные способности и желание просветить себя, полагает, что для Абовяна достаточно бы было провести два года в Дерптском университете, чтобы образоваться и впоследствии быть полезным для просвещения своих соотечественников, почему граф Паскевич-Эриванский просит меня о помещении сказанного Абовяна в Дерптский университет на 2 года.

Вследствии сего предлагаю Вашему превосходительству предварительно узнать от г. Паррота имеет ли сказанный Абовян какие нибудь начальные в науках сведения и находясь два года в Дерптском университете к какой должности сей молодой человек, по мнению его, может быть приготовлен, о сем я прошу Ваше превосходительство меня уведомить».

После чего, на запрос университетского начальства, проф. Паррот сообщил в письме от 5 марта 1830 года, дал подробную характеристику Хачатура Абовяна.

По получении отзыва от проф. Паррота, министр Народного Просвещения кн. Карл Ливен своим отношением от 25 марта 1830 года сообщает Ректору Дерптского университета, что «Высочайше соизволил на отправление сопровождавшего профессора Дерптского университета Паррота на гору Арарат и находящегося при Эчмиадзинском монастыре переводчиком и диаконом Хачатура Абовяна, для усовершенствия себя в науках, согласно предположению моему, на три года в Дерптский университет, с назначением на содержание его в оном в течении сего времени по 200 рублей серебром в год, да на проезд в оба пути из Тифлиса в Дерпт и обратно 400 рублей и на снабжение его единовременно учебными пособиями 100 рубл., а всего тысяча сто рубл. серебром из сумм Государственного Казначейства».

Далее в отношении говорится, что «сообщая вашему превосходительству с таковым высочайшем повелении к надлежащему в свое время исполнению, присовокупляю, что на отправление из Тифлиса в Дерпт Абовяна на трехгодичное содержание его и учебными пособиями, дано Министру Финансов отношение, а так же и об отправлении Абовяна из Тифлиса в Дерпт уведомлен генерал фельдмаршал граф Паскевич Эри-

ванский, при этом обращаясь с просьбой о доведении до сведения попечителя Дерптского учебного округа».

3 апреля 1830 года министр народного просвещения кн. Карл Ливен своим отношением за № 2374 на имя Ректора Дерптского университета сообщил, что «В дополнение отношения от 25 истекшего марта за № 2428, имею честь уведомить ваше превосходительство, что Министр Финансов сообщил о сделанном распоряжении по Грузинской Казенной экспедиции и Лифляндской казенной палате, об отпуске в ведение Главнокомандующего Грузией, на отправление в Дерптский университет молодого армянина Абовяна, для образования его к учительской деятельности 200 рубл. серебром, равно на годовое содержание его в оном университете 200 рублей и на снабжение учебными пособиями 100 рубл. серебром».

В деле Хачатура Абовяна имеется отношение Тифлисского военного губернатора от 31 мая 1830 года, на имя правления Дерптского университета, о разрешении учебы Хачатуру Абовяну при Дерптском университете сроком на 2 года. Накануне приезда Хачатура Абовяна в город Тарту. В своей записке Хачатуру Абовяну от 26 июня 1830 года, проф. Паррот пишет: «что он отправляется в визитационную (ревизионную) поездку по Дерптскому учебному округу и что ему необходимо устроится на квартире и столоваться у механика Брюккера, с тем, чтобы он не чувствовал бы себя беспомощным в чужой обстановке». Проректор Дерптского университета своим извещением от 13 сентября 1830 года сообщает, о прибытии в Дерпт Абовяна, вечером 3 сентября 1830 года.

По истечении 2-х годичного пребывания Хачатура Абовяна в Дерпте при университете, на основании предписания департаменту государственного казначейства, от 26 июля 1833 года, что журналом комитета министров от 11 июля 1833 года, обучающемуся в Дерптском университете армянину Абовяну еще выдано на 1 год 200 рубл. серебром со сроком по 3 сентября 1834 года, а также имеются документы о прибытии Хачатура Абовяна в Дерптском университете по 3 сентября 1836 года, что удостоверяет имеющееся в деле свидетельство, выданное ректором университета от 13 сентября 1836 года (на немецком и русском языках). «Армянину диакону Хачатуру Абовяну из селения Канакир, лежащего при Эриване, что щедротами имел счастье при Дерптском университете образовать себя наставником для своих единоземцев, отличив себя беспрестанною ревностью, прилежанием и нравственною жизнью, чем он приобрел себе уважение своих учителей и начальства».

Кроме этого в Центральном Государственном Историческом архиве ЭССР имеется в фонде № 291 «Канцелярии Лифляндского генерал-губернатора» дело № 5022/341 за 1831 год, в котором имеется переписка между министром народного просвещения кн. Карлом Ливеном и генерал-губернатором Остзейских губерний и Дерптским Ландгерихтом о снятии с находящегося в Дерптском университете армянского диакона Хачатура Абовяна допроса под присягой, относительно бытности его с

проф. Парротом 27 сентября 1829 года, на самой вершине горы Арарата, что и послужило основанием приезда его в Дерпт.

В 1836 году, Хачатур Абовян по выходе из стен Дерптского университета явился не только наставником для своего народа, но расширив кругозор для своей литературной деятельности, он был основоположником новой армянской литературы и научной мысли.

Документальные материалы о Хачатуре Абовяне Центрального Государственного Исторического архива ЭССР в городе Тарту, являются большою ценностью для Армении, т. к. они доказывают о действительном пребывании его в Дерптском-Юрьевском Университете и раскрывают подлинные качества и способности Хачатура Абовяна к наукам для благо служению своему народу, что дает полную возможность исследователям Армянской Республики закончить сборник о жизни и деятельности великого демократа-просветителя Армении.

До настоящего времени не было ясного представления об учебе Хачатура Абовяна в Дерптском университете, т. к. в списках студентов он не значился, а также и вольнослушателем университета.